

Чэнь Цы редко делился с кем-либо едой. Даже за одним столом с родным братом, Чэнь Нянем, каждый ел строго своё.

Иными словами, он крайне трепетно относился к личным границам, неизменно сохраняя вежливую, прохладную дистанцию.

Однако на сей раз Чэнь Цы — случай беспрецедентный — разделил с Фу Тяньхэ банку консервированных персиков.

Быть может, всё дело было в приглушённом, тусклом свете лесного домика, придававшем происходящему особый уют, но Чэнь Цы неожиданно показалось, что эти жёлтые персики, обычно пылящиеся на самых заметных полках супермаркетов, невероятно вкусны.

Прохладные, напитавшиеся сладким соком дольки манили приятной кислинкой, заставляя кусок за куском отправляться в рот.

Лишь когда ложка вхолостую звякнула о донышко, Чэнь Цы понял, что банка опустела.

Фу Тяньхэ запрокинул голову, допив остатки густого сиропа, и с чувством полного удовлетворения вытер губы тыльной стороной ладони. Достав из рюкзака флягу с чистой водой, он вышел на улицу и тщательно ополоснул стеклянную баночку.

Откинувшись назад и упёршись ладонями в постель, Чэнь Цы поднял взгляд к потолочному окну и вдруг обнаружил незваного гостя, тихо заглянувшего в картинку ночного неба.

Четвероногое существо прижалось к стеклу снаружи. Упитанное брюшко переходило в длинный, плавно сужающийся хвост. Привлечённый тёплым светом домика, малютка даже не подозревал, что оказался прямо перед чьими-то глазами.

Пока Чэнь Цы заворажённо разглядывал зверька, вернулся Фу Тяньхэ. Смахнув с банки капли воды, он поставил её сушиться на деревянную полку.

— Куда это ты так смотришь?

— Там животное, — Чэнь Цы указал пальцем на окно в крыше.

Фу Тяньхэ подался ближе. Тесная обстановка домика вынуждала действовать осторожно: он случайно задел ноги Чэнь Цы, свисавшие с кровати. Наклоняясь вбок, чтобы разглядеть гостя, Фу Тяньхэ едва не задел щеку юноши своей собственной — хорошо, что Чэнь Цы вовремя слегка откинулся назад.

— А, собачья змея.

— Кто?

— Да ящерица местная, — Фу Тяньхэ почесал затылок. — В лесу их пруд пруди. В основном насекомых ловят да на солнышке греются. Наверное, на свет приползла. Если поймать такую, можно ниткой привязать и выгуливать, как собачонку.

Название явно отдавало деревенским говором. Чэнь Цы достал телефон, сфотографировал зверька через стекло и загрузил снимок в приложение для распознавания видов.

— Китайский сцинк.

— Чего?

— Научное название — китайский сцинк. В народе называют четырёхной змеей. Похоже, любители террариумов называют их эублефарами или гекконами, — Чэнь Цы протянул телефон Фу Тяньхэ.

— Вот оно что! А я думал, обычная ящерица, — присмотревшись после слов Чэнь Цы, Фу Тяньхэ стал разглядывать упитанного сцинка с большим интересом.

Малыш, будто посчитав, что люди заслоняют ему свет, немного сместился, открыв взору россыпь алых чешуек на боку.

Фу Тяньхэ протянул руку и через стекло погладил его толстое пузико.

Время приближалось к половине десятого. Завтра ждали уроки в школе. Фу Тяньхэ мог вернуться домой хоть за полночь, но за Чэнь Цы строго присматривали домашние, так что задерживаться допоздна ему не следовало.

— Поехали. Если потом захочешь побывать здесь снова — только скажи, — Фу Тяньхэ вытащил из кармана смартфон. — Обменяемся контактами?

Чэнь Цы кивнул, и они обменялись номерами.

Парня-спортсмена развлекала картина: Чэнь Цы аккуратно вбил в поле имени «Фу Тяньхэ», сам же Фу Тяньхэ ограничил заметку коротким «Чэнь».

Заведя мотоцикл, Фу Тяньхэ домчал Чэнь Цы прямо до его подъезда.

— Ну, тогда до завтра.

— Это тебе, — Чэнь Цы размышлял всю дорогу и под конец всё же принялся за задуманное.

Из сумки он извлёк научно-фантастический роман, купленный вечером в Городской читальне:

— Внутри много передовых гипотез по биологии и физике. Думаю, тебе понравится.

Фу Тяньхэ принял подарок. На обложке значилось: «Имитация».

— От души! Спасибо, — с готовностью улыбнулся он.

Проводив юношу взглядом до дверей подъезда, Фу Тяньхэ снова завёл мотор.

Старенький байк с рёвом тронулся, проскочив мимо медленно припарковавшегося у обочины такси.

Чэнь Нянь толкнул заднюю дверцу такси и выбрался наружу, обвешанный пакетами всех мастей и размеров.

С противоположной стороны машины вылез Шафулай, загруженный ничуть не меньше — настоящий, верный своему долгу грузчик.

На фестивале комиксов Чэнь Нянь дал Шафулаю наглядно понять, что означает выражение «сорить деньгами».

Список игр и аниме, с которыми был знаком Чэнь Нянь, казался бесконечным, так что практически у каждого стенда на него накатывал азарт. Вдобавок он набрал кучу всего по просьбе Гуй Чжици, и в итоге сумма вышла внушительная.

Донести всё это барахло самостоятельно Чэнь Нянь физически не мог, поэтому ему оставалось лишь умоляюще попросить Шафулая подсобить с доставкой до квартиры.

— Зайдёшь на чашку чая? — вежливо предложил Чэнь Нянь. Впрочем, это была чистая формальность: он прекрасно знал, что брат уже дома, и столкнусь они нос к носу с Шафулаем, вышел бы дикий конфуз.

— Спасибо, но уже поздно, пора домой, — Шафулай аккуратно опустил пакеты возле порога. — До завтра.

Чэнь Нянь расплылся в улыбке:

— Ладно, до завтра!

Дождавшись, пока шаги Шафулая затихнут на лестничной площадке, Чэнь Нянь отпер замки и затащил гору покупок в прихожую.

— Сколько ж ты набрал-то?! — опешил Чэнь Вэй. — Как дотащил вообще?

— Друг помог, — хихикнул Чэнь Нянь. — К тому же тут половина — для одноклассников.

Зайдя в спальню, Чэнь Нянь застал брата за переодеванием и с любопытством спросил:

— Братишка, ты тоже только вернулся?

— На пару минут раньше тебя, — Чэнь Цы разглядывал манжету куртки, испачканную в грязи — видимо, при подъёме на гору. — Меня подвёз Фу Тяньхэ. Задержись он на минуту, наши компании столкнулись бы у входа.

Чэнь Нянь представил эту картину и не удержался от смешка.

Каково было бы изумление Фу Тяньхэ и Шафулая, узнай они, что гуляли вовсе не с тем человеком, за которого его принимали!

Время поджимало, и Чэнь Цы отправился в душ, рассчитывая скорей лечь спать. Чэнь Нянь же с энтузиазмом принялся распаковывать трофеи, часть из которых нужно было отдать Гуй Чжици.

Вскоре Чэнь Цы, вытирая полотенцем влажные волосы, вышел из ванной. Взгляд его упал на стопку фанатских журналов, занявших добрую половину его кровати. Наугад взяв один томик, он открыл его, наткнулся на откровенные до неприличия эротические иллюстрации и с невозмутимым видом тут же захлопнул книжку.

— Это для Гуй Чжици, — пояснил Чэнь Нянь. — На самом фестивале к комплекту дают больше открыток, чем при заказе в сети.

— За открытую торговлю подобным не арестуют? — уточнил Чэнь Цы.

— Если никто не донесёт, проблем быть не должно. Серая зона.

— Ты сам в такое не ввязывайся, — предостерёг его брат.

— Да ты что, ни за что! — Чэнь Нянь гордо выпятил грудь. — Твой брат — законопослушный,

платящий налоги гражданин!

— Иди в душ и ложись спать.

— Ага, уже бегу!

Тем временем Фу Тяньхэ припарковал мотоцикл во дворе. Сверившись с прогнозом погоды в телефоне, он вздохнул: завтра обещают дождь.

Спустившись в подвал, он отыскал дождевик, укрыл байк и только после этого с сумкой под мышкой поднялся домой.

Скинув в прихожей обувь и куртку, он первым делом вытащил из рюкзака подарок Чэнь Цы и с нетерпением перевернул первую страницу.

Книга начиналась с глубокого, изысканного вступления. Несколько ключевых фраз были аккуратно подчёркнуты красной ручкой, а на полях красовались заметки, написанные изящным каллиграфическим почерком:

«Аналогично концепции зависимости от выбранного пути в теории игр».

"Это ещё что за штука?"

Тяньхэ вытащил телефон и вбил фразу в поиск. А, оказывается, это явление в социологии и экономике, сродни понятию инерции в физике.

"Сколько же он всего знает! В школе такому точно не учат — наверняка из других книг почерпнул".

Фу Тяньхэ жадно листал дальше, отыскивая новые пометки. Подчёркнутые красным предложения завораживали — похоже, вкусы в литературе у них совпадали идеально.

Записи обрывались примерно на трети книги, дальнейшие страницы оставались девственно чистыми.

"Видимо, не успел дочитать, — догадался Фу Тяньхэ. — Может, это Чэнь Нянь сегодня купил в Городской читальне?"

Точно. Вряд ли кто-то потащит собственную книгу в книжный магазин, чтобы просто почитать.

Быстро ополоснувшись под душем, Фу Тяньхэ улёгся в кровать с романом в руках.

Спустя пару минут он почувствовал дискомфорт: глазница, в которой стоял протез, отозвалась ноющей болью.

Сняв глазной протез, он отправился в ванную, тщательно промыл его и погрузил в контейнер с физраствором.

Вглядываясь в своё отражение в зеркале, он смотрел на правое веко, бессильно опущенное, но не способное сомкнуться полностью. В узкой щели проглядывал розоватый глазничный имплантат, обтянутый мышцами и нервными волокнами — будто настоящая, целая глазница.

Фу Тяньхэ сейчас находился в фазе бурного роста, и старый протез стал ему мал — требовалась срочная замена.

Врач настоятельно рекомендовал поставить современный полимерный протез стоимостью не менее десяти тысяч юаней. Таких денег у парня сейчас не было, и он рассчитывал дожидаться выплаты пособия для малоимущих учеников, прежде чем идти в клинику.

Мастера в автомастерской предлагали дать в долг, но Тяньхэ считал, что ситуация ещё не настолько критическая. Гордость не позволяла ему вызывать у людей жалость.

Запрокинув голову, он закапал пару капель лекарства в глазницу. В этот момент по стеклу ванной комнаты тихо застучали капли.

Пошёл дождь.

На сей раз небеса не заходились в безумном ливне — то был лишь тихий осенний дождь, суливший скорое и резкое похолодание.

Утренний урок физкультуры, выпадавший на четвёртый период, из-за непогоды накрылся, и ученики художественного профиля воспользовались случаем, чтобы отправиться в мастерскую.

Фу Тяньхэ сидел за партой, увлечённо читая роман, когда в класс вошёл учитель изо. Его взгляд из-под очков скользнул по рядам и замер на спортивном парне.

— Ученик, ты сейчас свободен?

— А? — Фу Тяньхэ недоуменно поднял голову.

— В художественный класс срочно нужен натурщик для набросков. Не хочешь посидеть на подиуме?

— Э-э, ну...

— За урок заплатим восемьдесят юаней.

— Без проблем, я согласен! — моментально изменил решение Фу Тяньхэ, подхватив книгу.

Впрочем, едва переступив порог мастерской, парень проклял всё на свете.

Почему учитель не предупредил, что делать наброски будут с обнажённой мускулатуры?!

Попытаться было поздно. Тяньхэ с сокрушённым вздохом сбросил куртку и футболку. В классе сидела добрая треть его знакомых, а Чэнь Нянь с Гуй Чжици в заднем ряду и вовсе о чём-то шептались, судя по всему, с пристрастием оценивая его торс.

Преподаватель же был в полном восторге: спортсмен в качестве натурщика — настоящая находка! Особенно такой, как Фу Тяньхэ, готовившийся к поступлению на спортфак, с идеальным сложением, словно сошедшим со страниц анатомического атласа.

К счастью, преподаватель разрешил сохранить позу читающего человека. Заставив себя полностью уйти в сюжет книги, Фу Тяньхэ постепенно забыл о неловкости.

Звонок через сорок минут прозвучал для него как избавление.

Натянув верх за считанные секунды, он не удержался от любопытства и пошёл по рядам — взглянуть на творения юных дарований.

... Стоп. Вот этот нескладный гуманоид с перекошенными конечностями — это действительно он?!

Фу Тяньхэ онемел от шока.

С трудом веря своим глазам, он шагнул к задним партам, застав Чэнь Няня и Гуй Чжици, и, взглянув на их мольберты, наконец с облегчением перевёл дух.

— Ну как? — с улыбкой спросила Гуй Чжици.

— Отлично получилось, — выдал профессиональную оценку натурщик.

Пока ребята собирали принадлежности, Фу Тяньхэ первым выскочил из кабинета, сделав вид, что торопится.

Чэнь Нянь обычно приезжал на велосипеде, но сегодня Тяньхэ заметил у него зонт — стало быть, за ним должны приехать родные.

Вскоре пара показалась у выхода. Тяньхэ тенью прошмыгнул следом, затерявшись в толпе у школьных ворот.

Он видел, как Чэнь Нянь попрощался с Гуй Чжици и лёгкой походкой, укрывшись под зонтом, направился к стоящему у обочины чёрному седану.

Юноша отпер заднюю дверцу и юркнул в салон, однако машина не трогалась.

Фу Тяньхэ притаился за деревом, терпеливо выжидая.

Минуты через три у ворот, со стороны Корпуса Знаний и Действий, показалась знакомая фигура.

Точно!

Глаза Фу Тяньхэ расширились, он не сдержал эмоций и победно сжал кулак.

Он! Так! И! Знал!

По одной лишь выправке и движениям Тяньхэ мгновенно узнал юношу, с которым вчера ночью любовался звёздами в лесном домике.

Не замечая направленного на него взгляда, Чэнь Цы подошёл к машине и открыл переднюю пассажирскую дверь.

Автомобиль наконец тронулся. Фу Тяньхэ шагнул из-за дерева и неожиданно встретился взглядом с кое-кем на противоположной стороне улицы.

Белокурый парень с фиолетовыми глазами, перекинув ремень сумки через плечо, точно так же провожал взглядом отъезжающий чёрный седан.

Проезжающие машины мчались между ними, а они стояли по разные стороны дороги и в изумлении смотрели друг на друга.

<http://bllate.org/book/20665/2135145>